

Услышав смех, Люсия подняла голову и посмотрела на него. Иногда Хьюго странно смеялся, когда она что-то говорила, и Люсия не могла понять, над чем именно.

- Было бы очень легко прокромить тебя. Даже если я зарабатываю деньги, кажется, что ты на самом деле не используешь их.

- Я действительно ими пользуюсь. Знаешь, сколько денег нужно, чтобы устроить вечеринку?

- Я имею в виду личные расходы.

- Я также использую их для личных расходов. Я купила цветы, чтобы украсить сад...

- Платья или драгоценности. Такие вещи.

- Я уже потратилась на это. Много денег, чтобы отремонтировать платье, но сокровищница Таран забита драгоценностями. Я не успею перемерять их все до самой смерти.

Это было потому, что знатные женщины имели тенденцию накапливать много драгоценных украшений. Для семьи значительного богатства были бы драгоценные украшения, передаваемые из поколения в поколение, однако эти украшения были бы собственностью семьи.

При разводе драгоценные украшения, полученные благородными женщинами, полностью признавались их собственностью, не считая алиментов.

В разговоре несколько не удалось донести его точку зрения, поэтому Хьюго заговорил немного более прямо:

- Разве ты не хочешь потратить мои деньги?

Люсия на мгновение задумалась над смыслом его слов, а затем рассмеялась:

- Все совсем не так. Неужели ты так думаешь?

Удивительно, но он был очень чувствителен. Обнаружив, что эта неожиданная сторона его природы была настолько милой, Люсия не могла перестать смеяться. Подумать только, что огромный человек, который испускает огромное давление, был милым... возможно, это был побочный эффект пребывания с Дамианом.

Поскольку она уже давно смотрела на маленького Хьюго, а теперь перед девушкой был большой Хьюго, прежний уровень угрозы каким-то образом сократился вдвое. Люсии и в голову

не приходило, что это, возможно, результат его усилий.

Если бы Люсия вспомнила их первую встречу на балу победы, то поняла бы, насколько он отличается от тех времен. Даже если в этом мире он был царём зверей, перед ней он убивал свою инерцию, становясь более послушным.

- Почему ты смеешься? - снова спросил Хьюго.

Она не могла видеть образ герцога Тарана, Чёрного льва войны, которая ошеломляла людей просто своим присутствием, в человеке, который ворчал перед Люсией.

И вот, маленький кролик, Люсия сидела у ног огромного льва, смеялась и думала, что он очень милый.

- Я просто очень удивилась. Я не ожидала, что ты будешь так думать. Честно говоря, я не люблю ходить по магазинам без необходимости.

- Хах... правильно. Наша Светлость привыкла быть экономной и бережливой.

- Хотя это и хорошо.

- Разве я говорил иначе?

Он никогда не слышал, чтобы жену критиковали за бережливость. Просить её использовать и тратить его деньги теперь казалось чем-то вроде шутки.

Его жена была хрупкой, она чувствовала, что была бы раздавлена, если бы Хьюго держал её немного крепче, но у Люсии была твёрдая воля, уверенность и независимость в своих мыслях. Хотя её внешность была полна противоречий, девушка не противоречила себе.

Хьюго нужно было за что-то ухватиться. Их уже связывали крепкие узы брака, но этого не хватало.

Он хотел найти что-то, основанное на личных желаниях Люсии, чтобы она никогда не смогла убежать от него. Это были не деньги и не власть.

Что же касается общественной деятельности девушки, то она ограничивалась необходимым минимумом того, что Люсии приходилось делать. Было не так уж много людей, с которыми она часто общалась, и у герцогини не было активного взаимопонимания с влиятельными людьми из северных социальных кругов.

Она не проявляла особого интереса к его работе и не совала нос в его кабинет.

Деньги и власть.

"Если вычесть одно из двух, что ещё остается у людей?"

Люди низшего класса не имеют денег и власти, но у них есть семьи и они с любовью рожают детей.

А что у них есть?

"Это ребёнок?"

От этой внезапной мысли его настроение помрачнело. Хьюго определённо не хотел, чтобы ребёнок, рождённый от его крови, существовал. Даже если бы не было никаких причин, он все равно не смог бы подарить Люсии ребёнка.

Когда он тщательно все обдумал, то обнаружил, что всё идёт хорошо. Хьюго был обласкан многими женщинами, и он был уверен в себе.

Если герцог мог заставить её метаться по ночам, потому что Люсии было одиноко без него, то это действительно убивало двух зайцев одним выстрелом. Это желание было довольно инстинктивным, но, обычно, чем более неосознанно желание, тем оно более требовательно.

Проблема была в том, что он не был слишком уверен, что ей это тоже нравится, поэтому Хьюго решил приобрести в этом вопросе немного уверенности.

- Тебе нравится делать это со мной?

- ...А?

- Ты довольна тем, что лежишь в постели?

Лицо Люсии, вплоть до самой шеи, постепенно покраснело. Она на мгновение уставилась на бесстыдное лицо мужа, а затем повернулась к нему спиной.

- Мне нужно ещё немного поспать. Тебе следует поторопиться и вернуться к работе.

Хьюго был сильно шокирован тем, что она отвернулась. Было ли это настолько ужасно, что она даже не хотела отвечать?

Он поспешно потянул девушку к себе.

- Вивиан, в чём проблема? Как долго? Сколько раз это было? Не хватает ласки? Или это позиция...

Люсия быстро села и закричала на него:

- Хватит, пожалуйста, просто остановись! Как ты можешь? Ты... ты... эти слова...

Её лицо было красным как яблоко, когда Люсия пробормотала, заставив его усмехнуться. При виде её смущения и потрясения Хьюго захотелось подразнить жену:

- А что вдруг случилось? Я говорил гораздо более пикантные вещи, чем это.

- Это... что... ситуация была другой.

- В спальне. На кровати. А что тут такого особенного?

- Даже если мы находимся в нужном месте, время уже прошло, так что ситуация изменилась. А теперь уже утро....

Люсия вздрогнула, когда он перелез через её колени и лёг на кровать. Хотя бежать было некуда, девушка уже подумывала о побеге. Однако он оказался быстрее. Руки герцога перехватили её тело на кровати, закрывая любые лазейки для побега.

- Не то чтобы мы никогда не делали этого утром раньше.

- Значит, ты тоже проспал...

- Твои критерии довольно уникальны. Нормально вообще делать это с вечера до утра, но не утром?

Он наклонил голову и накрыл её губы своими собственными. Поцелуй, который начался нежно, быстро вспыхнул, когда их языки переплелись друг с другом. Его язык шарил у неё во рту, лаская десны, поглаживая внутреннюю поверхность нёба и катая её язык, как мячик. Их губы на мгновение разошлись, а потом снова слились.

Когда его руки поднялись к грудям девушки, обхватив их и потирая пальцами, Люсия внезапно пришла в себя.

- Послушайте, Зверь-сси (1), - решительно сказала Люсия, и его красные глаза расширились

от удивления. – Если Вы пойдёте дальше, Вам придётся объяснять завтрашним гостям, почему они должны уехать, как только придут.

– Ха-ха. Ты правда так думаешь...

Он расхохотался и заключил Люсию в объятия. Люсия почувствовала, как её тело покалывает от звука его смеха.

"Ах..." – Люсия мысленно вздохнула. – "Теперь я счастлива".

Девушка была так счастлива, что её сердце онемело, его немного покалывало. Девушка почувствовала, как у неё защипало в уголках глаз, и уткнулась лицом мужу в грудь.

1. Суффикс "-сси" обращение в Корее к человеку в "официальной" манере.

<http://tl.rulate.ru/book/698/11909>